

Голос Лу Чэньчжоу гулким эхом разнесся по пустой полутемной тренировочной студии, обладая странной пробивной силой, которая вмиг выдернула Чжоу Цзиня из трясины жалости к самому себе.

Он поднял голову и, щурясь от света, пробивавшегося из дверного проема, уставился на высокую статную фигуру. Мозг на мгновение отключился.

Лу Чэньчжоу? Как он здесь оказался? Как он меня нашел? Стоит тут, как страж ворот. Неужели я похож на стража? Скорее на брошенного бездомного щенка...

Хаотичные мысли пронеслись в голове, но тело среагировало быстрее сознания. Чжоу Цзинь в суматохе попытался подняться с пола, но ноги, онемевшие от долгого сидения на корточках, и полное истощение сил дали о себе знать: едва он приподнялся, как колени подогнулись, и он беспомощно рухнул вперед.

— А!

Он инстинктивно зажмурился, ожидая болезненного столкновения с холодным полом, но боли не последовало.

Теплая и сильная рука крепко ухватила его за предплечье.

Хватка была мощной, полной властности, не терпящей возражений; она мгновенно остановила его падение. Сквозь тонкую ткань тренировочного костюма Чжоу Цзинь отчетливо ощущал жар чужой ладони и твердость пальцев.

Сердце Чжоу Цзиня словно сжали в кулак, оно пропустило удар, а затем забилось в бешеном ритме. С приближением Лу Чэньчжоу в ноздри ударил незнакомый, холодный и свежий аромат, напоминающий сосновый лес после снегопада.

Он оказался вынужден полулежать, опираясь на крепкое тело, а рука его была надежно зафиксирована — поза вышла неловкой и двусмысленной. Щеки неконтролируемо вспыхнули, и даже уши запылали.

— П-простите! Господин Лу! У меня... ноги онемели! — он торопливо попытался выпрямиться и высвободить руку, голос дрожал от напряжения.

Лу Чэньчжоу не спешил отпускать его. Он скользнул взглядом по неестественно покрасневшему лицу Чжоу Цзиня, затем перевел его на голени, которые мелко дрожали от перенапряжения, и едва заметно нахмурился.

— Никчемный.

Он выплюнул эти два ледяных слова, и невозможно было понять, была ли это оценка его нынешнего жалкого вида или насмешка над тем, что его заперли, а он не смог ничего с этим поделать.

Однако в то же самое время Чжоу Цзинь почувствовал, как рука, сжимавшая его предплечье, едва уловимо сменила нажим: из простого захвата она превратилась в поддержку, помогая ему удержать равновесие.

Он назвал меня никчемным... но не отпустил? — мысли Чжоу Цзиня путались, сердце все еще колотилось вразнобой.

Лишь когда Чжоу Цзинь твердо встал на ноги, Лу Чэньчжоу отстранился. Движение было резким и четким, словно он коснулся чего-то нечистого, и в нем сквозило явное отвращение. Он достал из кармана пиджака темный платок и неторопливо вытер пальцы, которыми только что касался Чжоу Цзиня.

Чжоу Цзинь промолчал.

Что ж, та едва уловимая поддержка точно была иллюзией! Он просто брезгует мной! — только что возникшее странное чувство было мгновенно погребено под грудой самоиронии.

— Идти можешь? — Лу Чэньчжоу небрежно бросил использованный платок в урну, его голос вернулся к привычной отчужденности.

— Могу! Могу идти! — Чжоу Цзинь торопливо закивал и, преодолевая покалывающую боль в онемевших ногах, размял лодыжку.

Лу Чэньчжоу больше не смотрел на него. Он развернулся и зашагал прочь, неспешно и размеренно.

Чжоу Цзинь поспешил следом, ковыляя и стараясь держать осторожную дистанцию. Свет ламп в коридоре вытягивал их тени, одна за другой, и в воздухе повисло молчание.

Он так и не сказал, почему оказался здесь. Совпадение? Невозможно! Чтобы босс Стар-Вэй слонялся по заброшенным студиям? Шанс этого ниже, чем выиграть в лотерею! Неужели помощник Чжоу обнаружил, что я пропал, и доложил ему? Или... он услышал, как я в мыслях звал на помощь?! (Эта мысль слишком жуткая, надо немедленно прекратить об этом думать).

Чжоу Цзинь, лихорадочно строя догадки, украдкой поглядывал на спину идущего впереди Лу Чэньчжоу. Строгий костюм, широкие плечи, узкая талия — даже в его походке чувствовалась врожденная властность и отстраненность.

Кожа на руке, которой он касался, казалось, все еще хранила жар и силу того прикосновения,

отчего сердце Чжоу Цзиня никак не могло успокоиться.

Когда они дошли до конца коридора и собирались войти в оживленную часть здания, Лу Чэньчжоу на мгновение замедлил шаг, но не обернулся.

— В следующий раз, — его голос был негромким, но отчетливо прозвучал в ушах Чжоу Цзиня, — если тебя снова запрут, звони Чжоу Цзиню.

Чжоу Цзинь остолбенел.

Он... дает мне указания? И он точно знал, что меня заперли, а не я попал в случайную ловушку?

Не успел он обдумать это, как Лу Чэньчжоу вошел в лифтовой холл. Двери как раз открылись, он шагнул внутрь, больше не взглянув на Чжоу Цзиня.

Двери лифта медленно сомкнулись, отрезая высокую равнодушную фигуру.

Чжоу Цзинь остался стоять в пустом коридоре, глядя на сменяющиеся цифры над лифтом, и на душе у него было беспокойно.

Сегодняшний Лу Чэньчжоу был полон противоречий. Обозвал никчемным, но поддержал, когда он падал; казался брезгливым, но появился именно тогда, когда он был в самом жалком положении; а последнее замечание и вовсе стерло грань между заботой и приказом.

Этот человек сложнее, чем самые запутанные алгоритмы шифрования, — Чжоу Цзинь потер все еще горящие уши и тяжело вздохнул.

...

Вернувшись в общежитие, Чжоу Цзинь в изнеможении рухнул на кровать. Физическая усталость и душевное потрясение были так велики, что он был готов провалиться в сон немедленно.

Однако знакомый холодный сигнал в голове безжалостно выдернул его с грани сна.

Новое задание опубликовано, пожалуйста, ознакомьтесь.

Чжоу Цзинь жалобно простонал и, смирившись, открыл системную панель.

Название задания: Личный канал босса.

Содержание задания: В течение следующих 72 часов добиться от цели, Лу Чэньчжоу, добровольного обращения к вам с приветствием, не связанным с работой и носящим личный характер (например: доброе утро, спокойной ночи, ты поел и т. д.).

Срок выполнения: 72 часа.

Награда за задание: 80 баллов, время жизни +120 часов.

Наказание за провал: Удар током (высокий уровень) и принудительный переход в режим Истины на 12 часов (в этом режиме хозяин не сможет контролировать свои мысли, все они будут усиливаться и напрямую превращаться в слова).

Чжоу Цзинь уставился на условия задания, чувствуя, что только что успокоившееся сердце снова забилося в неритмичном танце.

Заставить Лу Чэньчжоу добровольно сказать ему личное приветствие?!

Это сложнее, чем десять сальто назад подряд! Разве тот человек похож на того, кто станет болтать о добром утре или спрашивать про обед?! Он даже приказы отдает так, будто экономит каждое слово, оставляя только глаголы и существительные!

А это наказание за провал... Режим Истины?! Невозможность контролировать мысли, которые превращаются в слова?! Это же значит, что все мои насмешки над Лу Чэньчжоу, все мои восторги, если они возникнут, и все проклятия в адрес системы будут озвучены прямо перед ним?!

Это же высшая форма социального самоубийства! Это страшнее, чем публичная казнь!

Система! Ты что, специально пришла добить меня, раз я сегодня не помер?! — взревел Чжоу Цзинь про себя.

Он отчаянно раскинулся на кровати, глядя в потолок.

То крошечное, смутное и необъяснимое волнение, возникшее из-за появления Лу Чэньчжоу, было мгновенно растоптано этим нелепым заданием.

Впереди по-прежнему была тьма.

И теперь эта тьма стала еще гуще, отягощенная риском ударов током и публичного позора.

<http://bllate.org/book/18868/1841873>